

УДК 340.13
ББК 67.0

СООТНОШЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПРАВОВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

И.Д. Шутак

Статья посвящена вопросам правотворческих технологий с целью определения их оптимального соотношения в современных правовых системах и обеспечения их надлежащего взаимодействия. Особое внимание уделяется критериям их классификации и пределах правового регулирования. Описаны технологии правотворчества различного типа современных европейских правовых систем. Установлены основные тенденции в формировании границ международного и национального правотворчества.

Ключевые слова: юридическая технология, правотворчество, правовая система, правовое регулирование, норма права, толкование норм права.

Постановка проблемы. Традиционно правотворчество рассматривается как организационно оформленная процедурная деятельность государственных органов по созданию норм права или признанию правовыми уже сложившихся, действующих в обществе правил поведения.

В современной юридической науке сформировалась мысль, согласно которой правотворчество – это процесс познания и оценки правовых потребностей общества и государства, формирование и принятие нормативно-правовых актов уполномоченными субъектами в рамках соответствующих процедур.

В правовой сфере общества правотворчество занимает центральное место. Это объясняется тем, что именно оно дает жизнь праву, правовому регулированию в целом. Правотворчество – начальное звено правового регулирования.

Состояние исследования. Вопросы международного и национального правотворчества не обделены вниманием как украинской, так и зарубежной науки. Они освещались в трудах С. Алексева, В. Баранова, В. Бут-

кевича, М. Буроменского, В. Карташова, Л. Луць, М. Марченка, И. Оныщука, А. Пиголкина, С. Полениной, М. Тихомирова, Г. Шмелевой, А. Ющика и др.

Однако вопросы соотношения технологий правотворческой деятельности в современных правовых системах (а это особенно актуально в контексте определения оптимального соотношения международного и национального права, обеспечения надлежащего их взаимодействия в общем правовом поле) остаются не исследованными. Ведь нарушение границ одного вида правотворчества другим ведет к юридическим коллизиям, снижению уровня правового регулирования.

Цель научной статьи – раскрыть соотношение технологий правотворческой деятельности в современных европейских правовых системах.

Изложение основных положений. Правотворчество требует комплексного подхода, изучения не только юридических, но и всей совокупности других факторов, влияющих на развитие права, законодательства: экономических, политических, социальных, национальных, идеологических, внешнеполитических – как своеобразных объективных условий развития и изменения законодательства. В некоторых случаях они

приобретают характер правообразующих факторов, в них зарождается и проявляется объект будущего законодательного регулирования. Нужно правильно оценить этот объект и умело выбрать предмет, форму и методы правового регулирования.

Правотворчество – это деятельность по созданию (или отмене) норм права [1, с. 149].

Важное значение для понимания содержания правотворчества имеет его классификация. В юридической литературе используются различные подходы к классификации правотворчества, используются и разные критерии классификации: субъекты, способы правотворчества, способы формирования предписаний, придания юридической силы и т. д. Так, в частности, по пространственному (территориальному) критерию правотворчество подразделяется на международное и национальное, что позволяет выявить особенности этих видов правотворчества и установить границы между ними с целью обеспечения гармоничности, сбалансированности системы источников права, эффективности правового регулирования общественных отношений [4, с. 2].

Юридическая технология – это ресурсно-обеспеченная сложная юридическая деятельность, включающая в себя систему логически взаимосвязанных операций и определяемая уровнем развития правовой системы общества. Такая деятельность основывается на знаниях об оптимальном взаимодействии юридических и юридико-технических средств, используется для достижения определенных правовых целей и влечет за собой определенные юридические результаты. Операционное разграничение понятий юридической техники и юридической технологии основывается на понимании юридической деятельности, рассматриваемой с точки зрения инструментальной характеристики, как единства статической (технической) и динамической (технологической) сторон [6, с. 144–145].

В рамках нормативного подхода юридическая технология понимается как определенные правила (нормы) юридической деятельности. Так, М. Власенко под юридической технологией предлагает понимать порядок применения и использования методов и приемов подготовки и принятия юридического решения как результата юридической дея-

тельности, осуществляемой в соответствии с принципами и приемами технологических операций [10, с. 25].

Правотворческие технологии целесообразно классифицировать по тем же критериям, по которым дифференцируется и правотворчество. Так, поскольку согласно разновидности органов государственной власти, уполномоченных осуществлять правотворчество, выделяется парламентское, ведомственное и судебное правотворчество, то и по этому критерию необходимо выделять парламентскую, ведомственную и судебную правотворческие технологии. В то же время правотворческие технологии по способу предоставления юридической силы актам правотворчества можно разграничить на нормативно-правовую, договорную, прецедентную, делегированную и санкционированную технологии.

Так, в рамках парламентской правотворческой технологии имеется законодательная и международно-договорная технологии. Органы исполнительной власти могут устанавливать нормативно-правовые предписания по подзаконной, договорной, административно-прецедентной, делегированной правотворческим технологиям, а судебной власти – осуществлять судебное правотворчество, используя прецедентную и регламентную правотворческие технологии [9, с. 4–5].

Одним из признаков позитивного права является определенность границ его действия: времени, пространства, круга субъектов. Например, графиком действия нормативно-правовых актов является начало, приостановление, прекращение и направление действия. Вместе с тем действие нормативно-правовых актов в пространстве ограничивается территорией государства и государственным суверенитетом, то есть нормативно-правовой акт действует на той территории, на которую распространяет свои полномочия правотворческий орган, принявший этот акт. Действие же нормативно-правового акта в отношении определенного круга субъектов ограничивается территорией и правовым статусом лица.

Границами правового воздействия признаются интересы личности и общества. Целью правовой системы является достижение надлежащего уровня правопорядка как необходимого условия функционирования общества [7, с. 205].

Нормотворческие, правоприменительные, правоохранительные и судебные органы являются неперменной составной частью правовых систем. Как восприятие правовых норм, так и их толкование, реализацию и применение нельзя рассматривать безотносительно к тем органам, которые устанавливают их или применяют. Определяющим фактором в понятии «национальная правовая система» является наличие суверенного государства. Необходимо учитывать, что термин «правовая система» употребляется не только по отношению к отдельному государству (обществу). Он используется при характеристике межгосударственных образований: правовая система Совета Европы, правовая система Европейского Союза и др. Указанные системы являются правовыми системами интегрированного характера. В их распоряжении есть различные пути влияния на национальное законодательство. Таким образом, можно классифицировать правовые системы по территории действия как национальные, регионально-континентальные (межгосударственные), международные [8, с. 330].

Средствами достижения цели правовой системы является деятельность субъектов права. К пределам правового регулирования относят: юридические свойства субъектов права, юридические свойства правовых средств, предмет правового регулирования, потребности и интересы личности и общества, принципы правовой системы, системы права, системы источников права, правотворчества, особенности юридической практики. При этом под пределами правового регулирования понимают те явления, которые определяют социальное пространство, в котором может осуществляться или осуществляется правовое воздействие на участников общественных отношений [2, с. 374].

Правовая система и право, будучи взаимосвязанными и взаимообусловленными, не поглощают друг друга. Термин «правовая система», употребляемый в узком понимании, может использоваться в значении «право», но тогда «право» является применимым широко, поскольку в узком смысле «право» поглощается термином «правовая система». Во-вторых, внутригосударственное право может быть определено преимущественно через инструмен-

тальную (нормативную, регулятивную) подсистему правовой системы. Такое понимание изложено в ст. 2 Европейской конвенции о гражданстве (1997 г.), где внутреннее законодательство раскрывается через основные источники (формы) права. К нему отнесены «все виды положений национальной правовой системы, включая конституцию, законы, постановления, указы, прецедентное право, обычные правила и практику, а также правила, которые выходят из международных договоров, имеющих обязательную силу» [8, с. 328].

Соотношение технологий правотворчества осуществляется прежде всего в пределах его принципов. Так, принцип научной обоснованности предусматривает использование достижений различных наук, благодаря которым выявляются основные внешние (социальные и природные) факторы. А принципы законности и дифференциации правотворческой компетенции позволяют направить внутренние правовые факторы на формализацию как пространственных, временных, так и качественных пределов [4, с. 4].

Одним из качественных пределов правотворчества в современных европейских правовых системах является компетентный правотворческий субъект, который осуществляет правотворческую деятельность в форме регламентированной, процедурной деятельности, закрепление в действующих источниках права, объективацию результатов правотворческой деятельности. Такие формы отличаются в континентальном, общем и скандинавском типе правовых систем, а также в европейских межгосударственных правовых системах. Поэтому важным при взаимодействии международного и национального права является выбор юридических форм как для международного правотворчества, так и национального, особенно тех, которые будут функционировать в общем правовом поле.

Правотворческая деятельность в европейских правовых системах континентального типа не является однородной, к тому же неоднородны и особенности, присущие каждой правовой системе. В ней можно выделить общие признаки, свойственные правотворчеству континента в целом. Прежде всего, это касается законотворческой деятельности, осуществляемой во всех типах правовых систем

парламентами (органами законодательной власти), по четко определенной в законодательстве процедуре, с четко установленными полномочиями, предметной областью и юридической формой нормативно-правовых актов. Относительно подзаконного правотворчества особенности, характерные для конкретных типов правовых систем, довольно значительные. Общими являются тенденции к увеличению круга субъектов подзаконного правотворчества, росту удельного веса подзаконных актов, а это перегружает правовую систему и снижает эффективность правового регулирования [5, с. 89].

Основой исследования технологии правотворчества в европейских правовых системах континентального типа является общетеоретическая модель правотворческой деятельности как разновидности юридической деятельности правотворческого субъекта, направленная на создание нормативно-правовых предписаний, их изменение или отмену. Как и любая другая юридическая деятельность, правотворчество имеет внутреннее строение. Направленность правотворчества на создание нормативно-правовых предписаний позволяет выделить наличие следующих элементов: цели, субъекта, объекта, действия и результата. Для проведения надлежащего анализа правотворчества необходимо отметить, что для правовых систем континентального типа характерен высокий уровень нормативной упорядоченности, наличие совершенной юридической техники. Постоянной концептуальной основой для этих систем является четкое разграничение правотворческой, правоприменительной деятельности и в области толкования норм права [там же, с. 83].

Технология правотворчества романо-германского типа правовой системы свидетельствует о высоком уровне нормативности, слаженности, что обеспечивает достижение надлежащего правопорядка. Но в англо-американском типе механизм правового воздействия имеет средний уровень нормативности, который определяется сочетанием нормативных предписаний как статутного, так и прецедентного права. А в религиозно-обычном (традиционном) типе низкий уровень нормативности объясняется тем, что правовые средства регулирования часто заменяются неправомер-

ными, а в ряде правовых систем этого типа общие правовые средства выполняют функции специальных.

Технология правотворческой деятельности группы скандинавских и латиноамериканских правовых систем содержит высокий уровень нормативности. Данная технология более действенна благодаря существованию различных форм объективации норм права. Особенно эффективной она является в скандинавских правовых системах. В них достигнуто оптимальное сочетание признаков континентального и общего права, что, в свою очередь, обеспечивает оптимальное соотношение в механизме правового воздействия как общих, так и специальных правовых средств. Этим системам присуща унификация законодательства. Их сближение способствует эффективности механизма правового регулирования и совершенства самих правовых систем [3, с. 49].

Следует отметить, что среди современных европейских правовых систем правовая система скандинавской группы, к которой относятся Дания, Исландия, Норвегия, Швеция и Финляндия, отличается смешанным характером. Ей присущи признаки как континентального, так и общего права. Так, хотя в скандинавских правовых системах наблюдается иерархичность нормативно-правовых актов с доминирующей ролью законов и разделение на публичное и частное право, однако судопроизводству свойственен ряд признаков, характерных для английского права, и судебная практика играет значительную роль в системе источников права.

В скандинавских правовых системах создано значительное количество унифицированных законодательных актов, особенно в сфере частного права (обязательственное, деликтное, морское право, право интеллектуальной собственности и др.). В основном для них характерна разнообразная система источников права, существенная роль в формировании которой отводится правотворческой деятельности.

Ход развития человечества, необходимость решения общечеловеческих проблем обусловили развитие интеграционных мировых процессов и в результате – формирование качественно новой инфраструктуры, появление

межгосударственных объединений как универсального, так и регионального характера, осуществление структурированных международных общественных отношений, что способствовало появлению на современном этапе развития нового типа правовой системы – межгосударственно-правовой. Ее появление объективно определяется рядом таких закономерностей, как расширение круга участников международных отношений, осложнение и увеличение количества международных отношений, признание многих человеческих проблем всемирными, глобальными.

Особое значение приобретает научный анализ технологии правотворческой деятельности межгосударственно-правового типа. К основным тенденциям развития современных мировых правовых систем относятся: признание приоритета правового регулирования перед другими способами воздействия на поведение человека; признание необходимости соблюдения международно-правовых норм; приведение в соответствие с международно-правовыми нормами национального законодательства. Последнее признается главным условием обеспечения международного правопорядка [3, с. 49].

Заключение. Среди основных тенденций международного и национального правотворчества можно выделить сужение границ правотворчества в континентальном праве, благодаря четкой регламентации в конституциях и законах компетенции правотворческих субъектов, которыми являются только специальные уполномоченные органы. Для государств общего (английского) права пределы правотворчества являются более широкими благодаря нормотворческим полномочиям высших судебных органов. Вместе с тем в скандинавской правовой системе пределы национального правотворчества более широкие за счет правотворческих полномочий высших судебных органов, но одновременно они сужены участием государств в нормативно-правовой унификации. Самые узкие рамки национального правотворчества в странах-участницах ЕС. В общем, в государствах Европы, принадлежащих к упомянутым правовым системам, прослеживается тенденция к сужению границ национального правотворчества.

В то же время наблюдается расширение границ европейской международной правотворческой деятельности, а это обусловлено увеличением количества правотворческих субъектов (институтов межгосударственных организаций) и источников права. Такая тенденция закрепляется в учредительных документах межгосударственных организаций и требует от государства целенаправленной деятельности по обеспечению подготовки к внедрению результатов международного правотворчества в национальное правовое поле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кашанина, Т. В. Юридическая техника : учебник / Т. В. Кашанина. – 2-е изд., пересм. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
2. Луць, Л. А. Загальна теорія держави та права : навч.-метод. посібник (за кредитно-модульною системою) / Л. А. Луць. – Київ : Атіка, 2007. – 412 с.
3. Луць, Л. А. Сучасні правові системи світу : навч. посібник / Л. А. Луць. – Львів : Юрид. фак. ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. – 247 с.
4. Ничка, Ю. В. Межі європейської міжнародної та національної правотворчості : загальнотеоретична характеристика / Ю. В. Ничка // Часопис Академії адвокатури України. – 2011. – № 1. – С. 1–6.
5. Ничка, Ю. В. Правотворчість в європейських правових системах континентального типу : теоретичні та порівняльно-правові аспекти / Ю. В. Ничка // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2010. – № 3. – С. 82–89.
6. Онищук, І. І. Техніка юридичного письма в нормативно-правових актах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Онищук І. І. ; Львів. держав. ун-т внутріш. справ. – Львів, 2013. – 224 с.
7. Ромашов, Р. А. Теорія держави і права : навч. посібник / Р. А. Ромашов, Н. М. Пархоменко, С. М. Легуша ; за заг. ред. проф. Р. А. Ромашова та ст. наук. співробітника Н. М. Пархоменко. – Київ : КНТ, 2007. – 216 с.
8. Скакун, О. Ф. Теорія права і держави : підручник / О. Ф. Скакун. – 3-тє видання. – Київ : Алерта : ЦУЛ, 2011. – 524 с.
9. Стецик, Н. В. Деякі аспекти технології судової правотворчості / Н. В. Стецик // Часопис Академії адвокатури України. – 2011. – № 1. – С. 1–6.
10. Юридическая техника : учеб. пособие / под ред. чл.-кор. Т. Я. Хабриевой, проф. Н. А. Власенко. – М. : Эксмо, 2010. – 272 с.

**CORRELATION OF LAWMAKING TECHNIQUE
IN MODERN EUROPEAN LAW SYSTEMS**

I.D. Shutak

The article deals with the issues of lawmaking technique aiming at defining the optimal correlation in modern law systems and providing the proper interrelation. The author focuses on the criteria of their classification within legal regulation. Lawmaking technique of different types in modern European law systems is characterized. Basic trends in the formation of boundaries of international and national lawmaking are outlined.

Key words: *legal techninique, lawmaking, legal system, legal regulation, norm of law, interpretation of norm of law.*